

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора юридических наук Лаутс Елизаветы Борисовны
на тему: «Система антикризисного регулирования рынка банковских
услуг: предпринимательско-правовой аспект»
по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки»**

Диссертация Е.Б. Лаутс посвящена чрезвычайно актуальной в современных условиях проблематике антикризисного регулирования рынка банковских услуг. Автор верно отмечает, что международные финансово-экономические кризисы заставляют центральные банки по всему миру во многом пересматривать подходы к регулированию как банковского рынка, так и всей экономики в целом. В России ситуация осложняется в связи со снижением цен на энергоресурсы, сильной волатильностью курса национальной валюты и введением односторонних ограничительных мер (санкций). Эти новые вызовы потребовали пересмотра существующих инструментов регулирования экономики и, в частности, рынка банковских услуг, который, с одной стороны, как правило первым испытывает последствия кризисных явлений, а с другой стороны, позволяет при надлежащем регулятивном воздействии стабилизировать ситуацию во всей экономике государства. Автор правильно полагает, что антикризисное регулирование должно быть выделено в качестве самостоятельного направления государственного регулирования экономики. При этом антикризисное регулирование рынка банковских услуг может быть определено как основное направление антикризисного регулирования в целом.

По мнению диссертанта, в настоящее время сложилась необходимость в разработке концепции правового обеспечения антикризисного регулирования рынка банковских услуг как направления государственного регулирования, воздействующего на экономические отношения исключительно с использованием правовых средств, форм и методов,

представляющего собой механизм обеспечения и сохранения равновесия между динамичностью и устойчивостью рынка банковских услуг посредством купирования кризисных явлений с одновременным формированием основ для развития соответствующего рынка. Связь между устойчивым развитием и антикризисным регулированием должна найти свое отражение в средствах антикризисного регулирования, которые, являясь разновидностью средств государственного регулирования, всегда должны иметь правовую форму.

В качестве цели диссертационной работы автор называет выработку концепции системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг и ее правового обеспечения, имеющей важное социально-экономическое значение в части пресечения и недопущения кризисных явлений на рынке банковских услуг как ключевого фактора стабильности всего рынка финансовых услуг и экономики страны в целом. Для достижения поставленной цели автор сформулировал несколько задач исследования, последовательно решаемых им в рамках диссертации, важнейшими из которых являются следующие:

- определить понятие и место антикризисного регулирования в системе государственного регулирования рынка банковских услуг;
- предложить систему средств антикризисного регулирования рынка банковских услуг и ее правовое обеспечение;
- выявить особенности правового положения финансовых и кредитных организаций в контексте антикризисного регулирования рынка банковских услуг;
- установить антикризисные полномочия Банка России и Агентства по страхованию вкладов на рынке банковских услуг;
- определить место поведенческого регулирования и надзора в системе правовых форм и средств антикризисного банковского регулирования;

- установить особенности правового регулирования предупреждения несостоятельности (банкротства) банка как средства антикризисного банковского регулирования;
- выделить особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) кредитной организации как средства банкротного регулирования;
- выявить особенности антикризисного законодательства как правовой формы системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг;
- обосновать формирование системы антикризисного законодательства и предложить направления его развития.

Работа состоит из введения, пяти глав, двадцати параграфов, заключения и библиографии, включающей перечень изученной литературы, нормативных материалов и судебных актов. Структура работы полностью соответствует целям и задачам исследования. Во **введении** автором обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяется теоретическая и нормативная основа, аргументируется научная новизна и достоверность, излагаются выносимые на защиту положения, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе **«Правовое обеспечение антикризисного регулирования рынка банковских услуг: понятие и система»** раскрываются такие основополагающие для диссертационного исследования категории, как «кризис», «стабильность», «устойчивость», «государственное управление», «государственное регулирование», «антикризисное управление» и «антикризисное регулирование», «банковское регулирование». В целях исследования антикризисного регулирования автором рассматривается соотношение категорий стабильности, устойчивости и устойчивого развития применительно к рынку банковских

услуг. По мнению автора, связь между устойчивым развитием и антикризисным регулированием должна найти свое отражение в средствах антикризисного регулирования, которые, являясь разновидностью средств государственного регулирования, всегда должны иметь правовую форму.

Далее рассматривая соотношение антикризисного регулирования и банковского регулирования в целях выявления особенностей первого, помимо таких традиционно выделяемых видов банковского регулирования, как пруденциальное и валютное, автор считает целесообразным выделить в рамках банковского регулирования совокупность средств, охватываемых понятием денежно-кредитного регулирования. В диссертации обосновывается, что все средства денежно-кредитной политики, опосредованные правовой формой, могут быть названы антикризисными, в них изначально заложен антикризисный потенциал, причем независимо от того, является ли их применение вопросом сглаживания экономического цикла (антициклическим регулированием) или же они применяются для предотвращения и/или преодоления кризиса, напрямую не связанного с циклическими колебаниями экономики.

Автор приходит к верному выводу о том, что для кредитных организаций как основных участников рынка банковских услуг приоритетным направлением правового обеспечения их антикризисного регулирования является пропорциональное банковское регулирование, при котором в отношении системно значимых банков должна быть усилены регулятивные и надзорные требования в обмен на гарантии предотвращения их несостоятельности (банкротства), а в отношении остальных кредитных организаций должно быть продолжено смягчение требований банковского регулирования и надзора в обмен на отсутствие гарантированного применения мер по предупреждению их несостоятельности (банкротства). При этом антисанкционные средства, являясь всегда средствами антикризисного регулирования, могут быть составной частью инструментов

банковского регулирования и даже института несостоятельности (банкротства). Антисанкционное регулирование становится синонимом антикризисного регулирования, если соответствующий кризис вызван введением санкций.

Вторая глава **«Рынок банковских услуг как объект антикризисного регулирования: правовой аспект»** посвящена изучению важнейших для создания эффективной системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг понятий и границ рынка финансовых услуг и его ключевому сегменту – рынку банковских услуг как объекту антикризисного регулирования, а также правовому положению финансовых и кредитных организаций. По мнению автора, понятие финансового рынка является более широким по сравнению с рынком финансовых услуг. На финансовом рынке обращаются различные финансовые активы, которые не обязательно приобретают форму финансовых услуг, а, следовательно, не всегда нуждаются в финансовом посредничестве лиц, которые такие услуги оказывают. Рынок финансовых услуг от финансового рынка целесообразно отличать по обязательному участию посредника – профессионального участника финансового рынка, имеющего соответствующую лицензию и/или предусмотренный законом иной способ профессионального допуска и оказывающего финансовые услуги, связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц, или обусловленные ими.

В результате анализа законодательства автор приходит к выводу о том, что финансовая услуга некорректно определена в действующем законодательстве. К финансовым услугам должны относиться не только услуги, связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств (финансовые услуги в узком смысле), но и сопутствующие им услуги финансового характера (финансовые услуги в широком смысле). Таким образом, финансовые организации должны единообразно пониматься в

законодательстве как субъекты, оказывающие финансовые услуги. При этом финансовый рынок объединяет в себе деятельность четырех категорий субъектов: 1) финансовых организаций, привлекающих и (или) размещающих денежные средства (финансовые услуги в узком смысле); 2) финансовых организаций, оказывающих сопутствующие финансовые услуги (финансовые услуги в широком смысле); 3) субъектов, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке; 4) субъектов, не являющихся финансовыми организациями и лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке. Таким образом, финансовый рынок, регулируемый Банком России, объединяет в себе первые три категории субъектов.

В целях создания оптимальной системы антикризисного регулирования рынка финансовых и банковских услуг, по мнению автора, необходимо единое понятие финансовой организации, которое целесообразно закрепить в ст. 76.1 Закона о Банке России. Под финансовой организацией предлагается понимать юридическое лицо, оказывающее финансовые услуги по привлечению и (или) размещению средств юридических и физических лиц (в том числе своих участников) в качестве обязательного финансового посредника или являющееся инфраструктурной организацией рынка финансовых услуг. Финансовые организации могут быть классифицированы по основанию их влияния на стабильность финансового рынка и рынка банковских услуг для целей дифференциации предъявляемых к ним требований, как минимум на три вида, условно называемых: «ординарные финансовые организации», «финансовые корпорации» и «специальные финансовые корпорации». Реализации задач антикризисного регулирования, будет способствовать выделение наиболее рискованных финансовых организаций в единую группу «специальных финансовых корпораций» с установлением наиболее жестких требований в рамках регулирования финансового рынка и рынка банковских услуг. Ключевым видом

«специальной финансовой корпорации» являются кредитные организации, наиболее подверженные опасности дестабилизации, а следовательно, требующие наиболее строгого регулирования.

Автор приходит к выводу о том, что у законодателя должна иметься возможность введения различного рода ограничений непрофильной деятельности банка в зависимости от ситуации на рынке, особенно в период кризисных ситуаций, вводя и отменяя соответствующие запреты. Именно поэтому на законодательном уровне оптимально в качестве правовой формы одного из антикризисных средств разграничить банковские и иные финансовые услуги, предоставляемые кредитными организациями, поскольку в основе банковской услуги, как и банковской деятельности, лежит банковская операция, а не иная предпринимательская деятельность банка. Учитывая влияние иных направлений деятельности банков на стабильность самого банка и рынка банковских услуг в целом, в основном через увеличение правового риска и риска потери деловой репутации, компетенция Банка России по регулированию и надзору должна быть распространена на все направления предпринимательской деятельности банка, в первую очередь, на посредническую и инвестиционную деятельность, которая зачастую «вторгается» в сферу запрещенных для банков видов деятельности.

Автором делается вывод о том, что в России возможно использование положительного опыта выделения подразделения и/или функционала антикризисного регулирования в рамках существующих подразделений органа финансового и банковского надзора. Наиболее оптимальным автору видится выделение отдельного антикризисного функционала в рамках Национального финансового совета Банка России, который имеет паритетное представительство высших органов власти: Президента РФ, Правительства РФ, Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Это позволит учесть максимальное количество причин возможного

финансового кризиса. Следуя тенденции концепции двух пиков, целесообразно ввести также в состав Национального финансового совета представителей Федерального антимонопольной службы (ФАС России). На рынке банковских услуг в целях антикризисного регулирования целесообразно создание системы обязательного саморегулирования посредством создания единственной саморегулируемой организации, которая с привлечением участников рынка банковских услуг, а также при взаимодействии с саморегулируемыми организациями финансового рынка должна разрабатывать и утверждать стандарты оказания банками банковских и иных, в том числе финансовых услуг, а также выполнять иные функции.

В третьей главе **«Средства и правовые формы антикризисного банковского регулирования рынка банковских услуг»** анализируются соответствующие средства и правовые формы антикризисного банковского регулирования, направленные на обеспечение устойчивости банка и банковской системы в целом. Автор приходит к выводу о том, что систему правового обеспечения стабильности банков в рамках пруденциального банковского регулирования определяют опосредованные правовыми нормами и приобретающие вследствие этого правовую форму следующие показатели, средства и методы: показатели деятельности банка, характеризующие параметры его устойчивости; примерный перечень событий (факторов), которые могут повлиять на такие показатели; инструменты (средства) нейтрализации, уменьшения влияния негативных событий (факторов) на ключевые показатели банка, лежащие в основе его финансовой устойчивости; методы оценки эффективности применения банком инструментов (средств) уменьшения влияния негативных событий (факторов).

По мнению автора, обязательные нормативы являются классическим инструментом пруденциального банковского регулирования, за их нарушения применяются меры в рамках пруденциального банковского

надзора. Тем не менее, они могут иметь и антикризисную направленность, их значения могут пересматриваться в период кризисной ситуации на рынке. Кроме того, обязательные нормативы имеют большое значение с точки зрения определения состояния кредитной организации в целях применения мер по предупреждению банкротства или же отзыва лицензии и последующей ликвидации, как правило, в результате банкротства. Обязательные нормативы прежде всего должны гарантировать стратегическую надежность банка вне зависимости от мгновенной эффективности его работы, так как применение обязательных экономических нормативов как основных инструментов пруденциального банковского регулирования могут быть избыточно формальным и повлечь дестабилизацию из-за потери прозрачности и достоверности информации, представляемой банками регулятору.

Автор приходит к выводу о том, что в рамках риск-ориентированного подхода орган банковского надзора проводит оценку не столько количественных, сколько качественных показателей, связанных с управлением рисками, которые основываются на профессиональном суждении, выступающем основным инструментом саморегулирования банковской системы. Являясь методом, используемым при применении различных инструментов банковского регулирования, институт профессионального суждения играет важную роль в процессе банкротства банков, ненадлежащее использование или игнорирование которого при оценке качества предоставленных банков кредитов в числе других факторов может свидетельствовать о нарушении банковского законодательства и нормативных актов Банка России. В работе обосновывается, что в рамках риск-ориентированного подхода целесообразно закрепить в банковском законодательстве использование стресс-тестирования, которое в рамках правового обеспечения антикризисного регулирования должно охватывать

все значимые для любой кредитной организации (банковской группы) риски и направления деятельности.

Автор обосновывает появление такого вида банковского регулирования и надзора, как поведенческое регулирование и надзор, которое начало активно развиваться как антикризисное средство преодоления международного финансового кризиса 2008 года и ставшее впоследствии постоянным направлением антикризисного банковского регулирования. Поведенческое регулирование представляет собой регулирование Банком России взаимодействия банка и потребителя при оказании банковских и иных услуг банками в целях защиты прав потребителей банковских услуг, а также иных целей банковского регулирования. В связи с развитием поведенческого регулирования и надзора автор констатирует появление новой цели банковского регулирования – защиты прав потребителей банковских и иных услуг банков.

В четвертой главе **«Институт несостоятельности (банкротства) банка как средство антикризисного регулирования рынка банковских услуг»** исследуется место института несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в формируемой системе антикризисного регулирования рынка банковских услуг. Автор исходит из того, что институт банкротства банков необходимо рассматривать широко, включая не только собственно конкурсное производство как единственно допустимую судебную процедуру банкротства кредитных организаций, но и меры по предупреждению банкротства кредитных организаций.

Автор обосновывает позицию о том, что институт несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, являясь инструментом антикризисного регулирования рынка банковских услуг, выступает в отдельных своих частях и инструментом банковского регулирования, а также антисанкционного регулирования, но банковским регулированием не исчерпывается. Средства банковского регулирования, нацеленные на

минимизацию банковских рисков, могут быть применены только до момента отзыва лицензии у банка и следующей после этого ликвидации, в том числе в результате банкротства. Крайней мерой воздействия за несоблюдение требований в рамках банковского регулирования как раз и является отзыв лицензии, поэтому связь между институтом банкротства банков и банковским регулированием и надзором на уровне именно регулирующего воздействия возможна только в рамках предупреждения банкротства.

Автор убедительно доказывает, что законодатель и регулятор предъявляют особые требования к поддержанию величины собственных средств (капитала) кредитной организации на определенном уровне и стремятся к исключению с рынка банковских услуг тех кредитных организаций, которые не могут обеспечить достаточный уровень своей капитализации. Банк России пристально следит и контролирует постепенное приведение величины собственных средств кредитной организации в соответствие с установленными требованиями для достижения необходимого уровня достаточности капитала. При невозможности исправления ситуации избираются более радикальные меры восстановления капитализации банков, значимых для рынка банковских услуг, когда от банка в лучшем случае остается фактически только вывеска, а структура уставного капитала полностью меняется, либо банк ликвидируется в результате банкротства.

Автором делается вывод о том, что отзыв лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации является мерой воздействия, применяемой Банком России в основном на основании ст. 74 Закона о Банке России, и основанием для начала процедуры ее ликвидации, что подчеркивает связь между инструментами банковского регулирования и надзора и институтом банкротства и предупреждения банкротства банков. Лицензия может быть отозвана и без предварительного применения иных мер воздействия в случаях, когда дальнейшее проведение кредитной организацией банковских операций создает реальную угрозу интересам

клиентов и(или) кредиторов (вкладчиков), а применение иных мер в сложившейся ситуации признано Банком России нецелесообразным. Назначение временной администрации Банка России ни как средства санации, ни в качестве меры воздействия не гарантирует устранение оснований для отзыва лицензии, особенно связанных с потерей банком финансовой устойчивости.

По мнению автора, институт несостоятельности (банкротства) кредитных организаций имеет антикризисный потенциал, который может проявлять себя как в восстановительной, так и в ликвидационной части. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в работе охватывается термином «банкротное регулирование». Особенности института банкротства кредитных организаций как средства антикризисного регулирования являются: отсутствие восстановительных процедур в процессе несостоятельности (банкротства) кредитных организаций; особые признаки и критерии несостоятельности (банкротства) кредитной организации; особая роль Банка России при инициировании дела о признании кредитной организации банкротом; участие в процедуре банкротства банка особого конкурсного управляющего – АСВ; особенности судебного разбирательства по делам о банкротстве кредитных организаций; специфические правовые средства формирования конкурсной массы; особенности оспаривания сделок кредитной организаций – по существу самих сделок и по основаниям оспаривания; специфика привлечения руководителей кредитной организации к субсидиарной ответственности по ее долгам; особые права вкладчиков кредитной организации – физических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе по установлению их требований и отнесению их в первую очередь кредиторов; особенности очередности кредиторов и удовлетворения их требований.

В пятой главе «Антикризисное законодательство как правовая форма системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг» на основе разработанной в диссертации системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг выявляются особенности, черты и понятие антикризисного законодательства, исследуется вопрос эффективности закрепления в нем таких антикризисных средств с одновременным изучением принципиальной возможности создания системы антикризисного законодательства. Автор определяет антикризисное законодательство на рынке банковских услуг как совокупность федеральных законов, а в широком смысле иных нормативных правовых актов и нормативных актов Банка России, закрепляющих антикризисные средства банковского и/или антисанкционного и/или банкротного регулирования рынка банковских услуг, применяемых как на фоне кризисных явлений на рынке, так и постоянно действующих инструментов, в том числе их модификации.

Далее автор пришел к выводу о том, что антисанкционное регулирование по преодолению кризисной ситуации 2014-2015 годов было в меньшей степени системно по сравнению с антикризисным регулированием, не связанным с преодолением негативных последствий введений санкций. Тем не менее, в рассмотренный период в рамках антисанкционного регулирования были заложены правовые основы для недопущения, в том числе в дальнейшем, воздействия санкций на банковские операции, связанные с организацией расчетов, что имело стратегическое значение для обеспечения финансовой безопасности не только банковского рынка, но и всей экономики в целом.

Рассматривая развитие антикризисного законодательства на рынке банковских услуг в период «коронакризиса», автор подчеркивает его уникальность, поскольку банковская система представляет собой тот сектор экономики, для которого полный переход в дистанционный формат

обслуживания является лишь естественным продолжением его постепенного развития. В гораздо большей степени, чем в предыдущие кризисы, рынок банковских услуг был использован в качестве антикризисного средства для всей экономики, в том числе в рамках традиционной функции кредитования пострадавших от кризиса отраслей экономики и граждан, а также был призван обеспечить дистанционное банковское обслуживание по всем видам банковских услуг, одновременно наращивая объемы предоставления иных услуг, допустимых для банков, в дистанционной форме.

Данная глава диссертации завершается рассмотрением направлений развития антикризисного законодательства на рынке банковских услуг после 2022 года на основе предложенной автором классификации по основанию роли кредитных организаций и рынка банковских услуг в целом как объекта воздействия или способа воздействия, которая включает средства антикризисного регулирования, являющиеся составными частями системы антикризисного регулирования и приобретающие правовую форму путем закрепления в законодательстве. Данная классификация включает (1) средства антикризисного регулирования рынка банковских услуг, при использовании которых кредитные организации и банковский сектор являются объектами антикризисного регулирования (например, средства пруденциального регулирования) и (2) средства антикризисного регулирования экономики посредством использования кредитных организаций, предоставляемых ими банковских услуг (например, систему субсидирования разницы процентных ставок, устанавливаемых для поддерживаемых в период кризиса клиентов банков).

Следует отметить высокий научный уровень работы диссертанта: предложения, выносимые на защиту, являются последовательными и подкреплены аргументацией в диссертации. Диссертацию Е.Б. Лаутс характеризует актуальность тематики, логичность изложения, комплексный подход к рассматриваемым вопросам, эмпирическая подкрепленность

исследования, высокая теоретическая и практическая значимость. Все это свидетельствует о существенном вкладе в российскую науку предпринимательского права. Автором сформулированы теоретические положения, которые качественно дополняют существующие научные знания в рассматриваемой сфере и, несомненно, могут быть использованы в дальнейших исследованиях по заявленной проблематике.

Отмечая высокий уровень диссертационного исследования, нельзя не поставить перед автором ряд вопросов и отметить следующие замечания к работе:

1) на с. 66-67 диссертации автор пишет, что узкое и широкое понимание банковского законодательства не вполне соответствует действительности. «При отсутствии единого подхода представляется, что понятие банковского законодательства целесообразно выводить из практической области, отсюда, где сталкиваются правовая норма и ее применение, то есть из норм, определяющих те пределы, в рамках которых Банк России имеет право применять меры воздействия к кредитным организациям. То есть под банковским законодательством следует понимать федеральные законы, содержащие нормы банковского права, за нарушение которых Банк России имеет право применять к банкам меры воздействия». Далее на с. 407 диссертации автор пишет, что «антикризисное законодательство на рынке банковских услуг можно определить как совокупность федеральных законов, а в широком смысле иных нормативных правовых актов и нормативных актов Банка России, закрепляющих антикризисные средства банковского и/или антисанкционного и/или банкротного регулирования рынка банковских услуг, применяемых как на фоне кризисных явлений на рынке, так и постоянно действующих инструментов, в том числе их модификации». Возникает вопрос, почему диссертант понимает антикризисное законодательство в узком и широком смыслах и лишает этого банковское законодательство? Попутно заметим, что

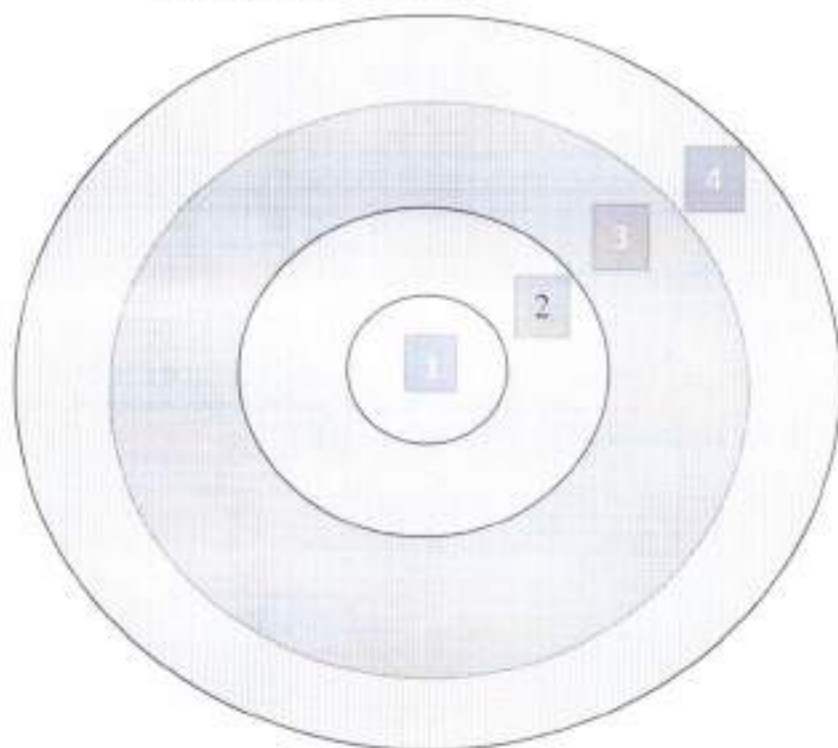
в сноске 1075 на с. 363 автор приводит суждение В.Ф. Попондопуло о банкротном законодательстве, согласно которому «законодательство о банкротстве это не только Закон о банкротстве. Оно состоит как из конституционных... так и текущих законов... как из общих... так и из специальных законов... как из законов, так и из подзаконных нормативных правовых актов...», и нисколько не возражает против узкого и широкого понимания банкротного законодательства;

2) на с. 123-124 диссертации автор верно выделяет пять признаков банковской операции, в частности, согласно первому признаку «банковская операция не исчерпывается понятием гражданско-правовой сделки, которой или которыми она оформляется. Сущность банковской операции состоит в осуществлении кредитной организацией специфических фактических и юридических действий», а согласно второму признаку «банковская операция имеет публично-правовой характер, порядок осуществления операций, согласно законодательству, устанавливается Банком России в его нормативных актах». Возникает следующий вопрос: если банковская операция представляет собой одну или несколько гражданско-правовых сделок, а категория сделки является центральной категорией частного права, то что именно придает банковской операции публично-правовой характер?;

3) на с. 116-117 диссертации концепция соотношения финансового рынка и рынка финансовых услуг через субъектный состав представлена в виде кругов Эйлера следующим образом, где:

1. Сфера деятельности финансовых организаций, привлекающих и (или) размещающих денежные средства (финансовые услуги в узком смысле);
2. Сфера деятельности финансовых организаций, оказывающих сопутствующие финансовые услуги (финансовые услуги в широком смысле);

3. Сфера деятельности субъектов, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке;
4. Сфера деятельности субъектов, не являющихся финансовыми организациями и лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке.

Как, по мнению диссертанта, можно было бы определить место банковского рынка и рынка банковских услуг в данной схеме?;

4) на с. 224 диссертации, говоря о различных моделях регулирования финансового рынка, автор предлагает следующее: «на рынке банковских услуг в целях антикризисного регулирования, следуя имеющемуся зарубежному опыту, целесообразно создание системы обязательного саморегулирования посредством создания единственной саморегулируемой организации, которая с привлечением участников рынка банковских услуг, а также при взаимодействии с саморегулируемыми организациями финансового рынка и Банка России, должна разрабатывать и утверждать стандарты оказания банками банковских и иных, в том числе финансовых

услуг, а также выполнять иные функции ненадзорного характера». Возможно ли передача функций по стандартизации банковских услуг банковскому союзу или ассоциации (не СРО)? Согласно ст. 3 Закона о банках кредитные организации могут создавать союзы и ассоциации для ... выработки рекомендаций по осуществлению банковской деятельности и решению иных совместных задач кредитных организаций. Почему предлагается именно СРО?;

5) на с. 311-312 диссертации автор правильно указывает, что «в отношении инструментов предупреждения банкротства выделяются добровольные и принудительные меры. Меры по предупреждению банкротства банка могут вводиться как добровольно, так и принудительно на основании решения Банка России. Если финансовое оздоровление, временная администрация и реорганизация могут быть применены к банку и добровольно, и принудительно, то меры по предупреждению банкротства с участием АСВ или Банка России вводятся только принудительно, на основании решения Банка России». Если речь идет о двух категориях мер по предупреждению банкротства – добровольных и принудительных, то какие из них по почему могут расцениваться как антикризисные в контексте антикризисного регулирования рынка банковских услуг?;

6) на с. 378-379 диссертации автор пишет, что «для формирования конкурсной массы и(или) максимально полного удовлетворения требований кредиторов конкурсный управляющий должен обладать необходимым правовым инструментарием, позволяющим ... передавать имущество (активы) и обязательства банка-банкрота финансово устойчивому банку». Далее в сноске 1101 автор детализирует данное утверждение, полагая, что «существует особая процедура передачи имущества (активов) и обязательств финансово устойчивой кредитной организации, обладающей лицензией на привлечение средств физических лиц во вклады. Эта процедура схожа с процедурой «частичной санации», осуществляемой при урегулировании

обязательств банка в рамках предупреждения банкротства кредитной организации, и в отличие от урегулирования обязательств банка осуществляется после признания банка банкротом и открытия конкурсного производства. Она может быть реализована, если функции конкурсного управляющего осуществляет АСВ. Строго говоря, такая передача не наполняет конкурсную массу, поскольку имущество (активы) и обязательства кредитной организации или их часть, переданные приобретателю (приобретателям), исключаются из конкурсной массы и реестра требований кредиторов кредитной организации. Однако она, безусловно, способствует как ускорению процесса, так и увеличению объема удовлетворенных требований кредиторов». Поскольку автор пришел к выводу о том, что «связь между институтом банкротства банков и банковским регулированием и надзором на уровне регулирующего воздействия возможна только в рамках предупреждения банкротства» (положение 5, выносимое на защиту, на с. 12 диссертации), можно ли расценить процедуру передачи активов от банка-банкрота к финансово здоровому банку в силу схожести с санационной процедурой как одну из мер банковского регулирования?;

7) на с. 396 диссертации автор пишет, что «многочисленные так называемые «антисанкционные указы Президента РФ» являются формой реализации им полномочий чрезвычайного характера, относимых к сфере финансовой власти. Соответственно, с учетом новых полномочий Президента РФ в рамках проанализированных норм ст. 4.² Федерального закона № 127-ФЗ в таких случаях можно говорить об экстраординарном и приоритетном с точки зрения иерархии нормативных актов характере антисанкционных указов Президента РФ по сравнению с нормами действующего федерального законодательства». Норма п. 4. ст. 4.2. Федерального закона № 127-ФЗ говорят следующее: «положения законодательных актов и иных нормативных правовых актов Российской

Федерации в случае введения мер воздействия (противодействия), направленных на обеспечение экономического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации, применяются с учетом ограничений и изъятий, предусмотренных актами Президента Российской Федерации, устанавливающими указанные меры воздействия (противодействия), и принятыми в соответствии с ними актами Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации». Исходя из буквального толкования данной нормы, на наш взгляд, можно говорить о кумулятивном действии двух комплексов норм: норм обычного законодательства (законодательства в широком смысле) и норм экстраординарного законодательства (законодательства в широком смысле), в котором ключевую роль играют «антисанкционные» указы Президента РФ, выступающие основой для нормативных актов Правительства РФ и Банка России. Речевой оборот «применяются с учетом ограничений и изъятий» смещает акцент на правоприменительный эффект, который достигается кумуляцией обычных (регулярных) и экстраординарных правовых норм.

В заключение следует отметить, что диссертационное исследование Е.Б. Лауте представляет собой результат громадного труда, многолетних размышлений автора и глубокого анализа рассматриваемых проблем. Изложенные выше вопросы и замечания не умаляют значимости диссертационного исследования и не влияют на ее общую высокую оценку. Основные положения, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в многочисленных публикациях автора. Автореферат соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (по юридическим наукам), а

также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Лаутс Елизавета Борисовна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, руководитель департамента правового регулирования бизнеса Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ерпылева Наталья Юрьевна

«01» сентября 2025 года

Контактные данные:

Тел.: +7(495)771-32-32, e-mail: nerpyleva@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Адрес места работы: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права, департамент правового регулирования бизнеса.

Занимаемая должность: профессор факультета права, руководитель департамента правового регулирования бизнеса.

Тел.: +7(495)771-32-32; e-mail: nerpyleva@hse.ru